

Тихомиров П. В. Шопенгауэр в переводе Ю. И. Айхенвальда. [Рец. на:] *Шопенгауэр А.* Полн. собр. соч. / Пер. и ред. Ю. И. Айхенвальд. Изд. м-на Книжное дело. М., 1900. Вып. 1-2 // Богословский вестник 1900. Т. 3. No 12. С. 716-724 (2-я пагин.)

[Scan "Богословский Вестник"](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

II. Шопенгауэръ въ переводѣ Ю. И. Айхенвальда.

(Полное собраніе сочиненій Артура Шопенгауэра. Въ переводѣ и подъ редакціей Ю. И. Айхенвальда. Изданіе магазина "Книжное дѣло". Москва 1900 г. Выпуски I--II).

Философія Шопенгауэра и въ Западной Европѣ и у насъ въ Россіи привлекаетъ къ себѣ громадное вниманіе какъ специалистовъ-философовъ, такъ и вообще образованныхъ людей. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ обширная и съ каждымъ годомъ все болѣе возрастающая литература, посвященная этому мыслителю, и выясненію его воззрѣній. Такой успѣхъ вполне понятенъ, потому что Шопенгауэръ не только занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди классиковъ философіи, но и обладаетъ многими несравненными достоинствами, какъ писатель вообще. Его творенія съ чисто литературной точки зрѣнія принадлежатъ къ безсмертнымъ образцамъ человѣческаго слова. А чрезвычайное разнообразіе ихъ содержанія, обширный кругъ затрогиваемыхъ ими вопросовъ и интересовъ дѣлаютъ знакомство съ этимъ мыслителемъ положительно необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка. И дѣйствительно, среди современной интеллигенціи уже трудно встрѣтить людей, совершенно незнакомыхъ съ Шопенгауэромъ. Его своеобразная психологія, гносеологія, метафизика и этика, его пессимизмъ, его любопытныя эстетическія воззрѣнія, наконецъ, въ изобиліи разсѣянные въ его "Парергахъ и паралипоменахъ" глубокомысленныя жизненныя наблюденія, ядовитые сарказмы, мѣткія характеристики и перлы остроумія создали ему чрезвычайно обширный кругъ читателей и почитателей.

Вполнѣ естественно, что и на русскомъ языкѣ давно уже стали появляться разные переводы отдѣльныхъ сочиненій Шопенгауэра. Переводы эти быстро расходились и вообще очень хорошо встрѣчались русской читающей публикой. Напримѣръ, "Міръ, какъ воля и представленіе", въ переводѣ Фета, выдержалъ четыре изданія. Но доселѣ изъ этихъ переводовъ нельзя все-таки было составить полнаго собранія сочиненій знаменитаго философа. Да и самые переводы, сдѣланные различными лицами, были, по справедливому замѣчанію Ю. И. Айхенвальда, "качественно-неоднородны" (Предисл. пер., стр. V), т. е. одни лучше, другіе хуже, одни ближе къ подлиннику, другіе дальше; затѣмъ самые обороты рѣчи и терминологія Шопенгауэра передавались въ разныхъ переводахъ не всегда одинаково; наконецъ, художественныя достоинства Шопенгауэрова изложенія въ различныхъ переводахъ передавались съ весьма различной степенью совершенства, -- начиная отъ полнаго игнорированія этой художественности и кончая попытками приблизиться къ ея воспроизведенію. Всѣ эти обстоятельства дѣлали совершенно необходимымъ изданіе *полнаго* собранія сочиненій Шопенгауэра, на русскомъ языкѣ, выполненнаго *однимъ* лицомъ или подъ его редакціей, и при томъ, дающаго, по возможности, точное понятіе о *литературныхъ достоинствахъ* оригинала. И надо только удивляться, почему доселѣ это не было сдѣлано. Но теперь наконецъ эта потребность удовлетворяется переводомъ Ю. И. Айхенвальда. Самъ переводчикъ претендуетъ на исполненіе только двухъ первыхъ задачъ, скромно прибавляя: "имѣетъ-ли этотъ новый переводъ, кромѣ единства исполненія, и другія, еще болѣе важныя достоинства, -- объ этомъ несомнѣнно выскажется свѣдущая критика" (тамъ-же). Но мы можемъ, не колеблясь, сказать, что новый переводъ имѣетъ и многія другія достоинства хорошаго перевода; -- въ частности, по своему языку онъ болѣе другихъ переводовъ удачно воспроизводитъ изящество и силу Шопенгауэровскаго стиля.

Достиженіе послѣдней цѣли, -- на нашъ взглядъ, весьма существенной, -- требовало отъ переводчика особеннаго искусства. Извѣстно, что буквальная точность и изящество перевода часто находятся въ обратно-пропорціональномъ отношеніи другъ къ другу. Хорошій переводчикъ долженъ уметь въ возможной степени удовлетворить оба требованія. Для этого ему, конечно, нужны большая находчивость и тонкое знаніе оттънковъ своего языка; и иногда отъ него требуется большой тактъ, состоящій въ томъ, чтобы во время и кстати пожертвовать нѣсколько буквализмомъ въ пользу изящнаго стиля или -- наоборотъ. Ю. И. Айхенвальдъ, по нашему мнѣнію, въ высокой степени обладаетъ этими качествами хорошаго переводчика. Уже его предисловіе показываетъ, какъ вѣрно онъ понималъ свои задачи и какой правильный путь онъ избралъ для ихъ разрѣшенія. Вотъ что читаемъ мы въ этомъ предисловіи: "Въ своихъ *Senilia* Шопенгауэръ заранѣе шлетъ свое проклятiе тому, кто, перепечатавая его